

А.В. Тавадова, ст. преп. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В статье приведен сравнительный анализ по важным с точки зрения развития социального государства социально-экономическим показателям, характеризующим ситуацию в России и еще в шестнадцати странах с развитыми экономиками. Сглаживание последствий социального неравенства рассматривается как основополагающая функция социального государства. Описана также роль гражданского общества в становлении социального государства и реализации его функций. Особое внимание уделяется угрозам развития социального государства в современном обществе.

Ключевые слова: социальное неравенство, дифференциация, бедность, безработица, социальное государство, функции социального государства, интеграция, социальные риски, социальная защищенность.

The paper presents a comparative analysis of the important socio-economic indicators of Russia and another sixteen countries with developed economies from the point of view of the development of the welfare state. Reduced impact of social inequality is seen as a basic function of the welfare state. Just describe the role of civil society in the development of the welfare state and the implementation of its functions. Particular attention is paid to the development of the welfare state threats in modern society.

Key words: social inequality, differentiation, poverty, unemployment, welfare state, the welfare state functions, integration, social risks, social security.

Основополагающие принципы социального государства декларированы в ряде документов, признанных мировым сообществом и Россией в частности, из них базовые — это Всеобщая декларация прав человека ООН (1948 г.), Конвенция и рекомендации Международной организации труда, Декларация и программа Копенгагенского социального саммита (1995 г.). Статья 7 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, “политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека”¹. Настоящая формулировка определяет нацеленность социальной политики на обеспечение всем гражданам России высокого уровня качества жизни и их защиту от распространения социального риска.

* Тавадова Анжелика Вячеславовна, e-mail: avtav@list.ru

¹ Конституция Российской Федерации. М., 2001.

Одной из задач социального государства является стремление избежать тех социальных явлений, которые, с одной стороны, угрожают планомерному социально-экономическому развитию, а с другой — подрывают структурную стабильность общества. Эти явления — социальная апатия и социальная агрессия и в современном глобальном мире они вновь актуальны. Экономический кризис первого десятилетия XXI в. высвободил большое количество рабочей силы. Значительная доля экономически активного населения развитых стран не может найти работу за короткие сроки, что обусловлено низким спросом на рынке труда, вызванным падением инвестиционной активности крупнейших субъектов экономических отношений. В то же время предшествующий этим процессам длительный период экономического роста сформировал высокие ожидания граждан развитых стран.

Как известно, неоправданные надежды способны вызвать волны массовых протестов и привести к недоверию населения правительствам. В такой ситуации особенно остро чувствуется потребность населения в социальном государстве, призванном защитить граждан от социально-экономических рисков. Однако многие страны Запада, такие, как США, Италия, Испания, Португалия, Греция, Чехия, Словакия и др., объявили о необходимости сокращения государственных расходов на социальные нужды. Ограниченность бюджетов заставляет вновь пересмотреть функции социального государства и отделить их от мероприятий, реализуемых в рамках социальной политики.

Возникает правомерный вопрос: “Нужно ли современному российскому обществу стремиться к развитию по пути социального государства?” Ведь как показал опыт стран, уже прошедших этот путь, он не является гарантией бесконечного роста социального благополучия, а в период рецессии становится обременительным для экономики. Рано или поздно странам, достигшим наибольшей реализации принципов социального государства, — Великобритании, Германии, Франции, Швеции, Нидерландам и Норвегии, — приходилось проводить непопулярные социально-экономические реформы. Экономики Исландии, Греции, Португалии, Испании, Ирландии, Италии и вовсе оказались на грани банкротства в результате несбалансированной социально-экономической политики и чрезмерной нагрузки на бюджет со стороны социальной сферы.

Тем не менее ответ на поставленный вопрос следует искать в изменении функционального поля социального государства в современном развитом мире. России как цивилизованному государству необходимо выстраивать собственную социальную политику на принципах социального государства. Социальная структура претерпевает непрерывные изменения: одни социальные институты

сменяются другими, становятся неосуществимыми одни возможности, на их месте появляются новые, изменяется социальная, экономическая, политическая и культурная среда, возникают новые потребности, которые порождают новые способы их удовлетворения. В процессе изменения социальной структуры также участвует социальное государство: оно неизменно эволюционирует, а первоочередной задачей становится умение вовремя уловить тенденции, спрогнозировать варианты последующего развития событий и использовать нужные рычаги системы государственного управления. Чтобы социальное государство стало эффективным, оно должно перестать быть средством политических спекуляций. Оно должно стать нормативно закреплённым условием жизни всех его граждан, но при этом сохранить свою гибкость и способность к изменениям.

Парадокс социального государства состоит в том, что оно наиболее востребовано обществом именно тогда, когда в экономике складывается наименее благоприятная обстановка: замедляется темп экономического роста, а инфляция, напротив, растёт, снижается инвестиционная активность бизнеса, падает производительность труда, растёт уровень безработицы, ухудшается ситуация на рынке кредитов и т.д. В этих условиях, которые, как правило, совпадают с нарастанием дефицита государственного бюджета, все сложнее изыскивать средства финансирования социальных программ.

Попытаемся оценить социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в современной России в сравнении с ситуацией в других развитых странах², реализующих политику социального государства, по некоторым важным социально-экономическим показателям.

Итак, в 2000 г. во всех странах, включённых в анализ, наблюдался экономический рост, причём динамика ВВП в Российской Федерации к началу 2012 г. существенно обгоняла остальные развитые страны и составила 166,8%. Средний рост экономики показали такие страны, как Австралия³, Швеция, Канада, Финляндия, Австрия (перечислены по мере убывания темпа их экономического роста). Кризис 2008 г. существенно повлиял на экономические показатели всех указанных стран за исключением Австралии. К началу 2012 г. Великобритания, Голландия, Дания, Италия, Финляндия,

² В настоящий анализ вошли 15 стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, США, Финляндия, Франция, Швеция, Япония, которые реализуют социальную политику на принципах социального государства и наиболее часто рассматриваются в исследованиях отечественных и зарубежных социологов (С.В. Калашников, В.П. Милецкий, Т. Маршалл, Н. Килдал и др.). Также была рассмотрена ситуация в Российской Федерации. Источниками послужили данные Федеральной службы государственной статистики, Всемирного банка, Международной организации труда, Организации Объединённых Наций.

³ Данные по Австралии приведены за 2010 г.

Япония не достигли докризисного уровня экономического роста⁴. Однако следует помнить, что при анализе ВВП существенным является показатель из расчета на душу населения. В данном случае Российская Федерация оказалась на последнем месте в указанном списке: ВВП на душу населения в РФ составлял в 2012 г. 14 037 долл. США, что в 2,35 раза меньше, чем в Италии и в 7,09 раза меньше, чем в Норвегии.

Анализ инфляции, рассчитанной к базовому 2000 г., в 2011 г. показал следующую картину. В России наблюдался самый высокий уровень роста потребительских цен, за указанный период жизнь в нашей стране подорожала более чем в 3,5 раза. В остальных исследуемых странах средний индекс потребительских цен в 2000—2011 гг. составил 125% (т.е. рост цен произошел чуть более чем в 1,2 раза). Самый низкий уровень инфляции наблюдался в Швеции, а Япония пережила явление дефляции⁵. В одних странах (Бельгия, Канада, США, Финляндия, Франция, Швеция) отмечалось отсутствие роста потребительских цен в год, следующий за кризисным 2008 г., в других динамика потребительских цен изменялась чуть медленнее, чем обычно. А вот в России такой тенденции не наблюдалось, и темпы роста потребительских цен оставались на привычно высоком уровне.

Сравнение уровня безработицы, учитывающее тех безработных, которые занимаются активным поиском работы, позволило условно распределить анализируемые страны по трем группам: страны с низким уровнем безработицы (ниже 5% от общей численности экономически активного населения), страны со средним уровнем безработицы (от 5 до 8%) и страны с высоким уровнем безработицы (свыше 8%) (табл. 1).

Таблица 1

Распределение стран по уровню безработицы от общей численности экономически активного населения

Категория уровня безработицы	Критерий (%)	Страны
Низкий уровень безработицы	ниже 5	Австрия, Нидерланды, Норвегия, Япония
Средний уровень безработицы	от 5 до 8	Австралия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Канада, Финляндия, Швеция
Высокий уровень безработицы	свыше 8	Италия, США, Франция

⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>

⁵ Там же.

По данным Международной организации труда, в 2011 г. в Российской Федерации уровень безработицы достигал 6,6%⁶, а по данным Федеральной службы государственной статистики в 2011 г. в России насчитывалось более 5 млн безработных, из них 1286 тыс. были зарегистрированы в государственных учреждениях службы занятости населения⁷.

Сравним теперь эти страны по таким значимым в оценке развития социального государства индикаторам, как здравоохранение и образование.

Рассмотрим долю расходов государства на здравоохранение в общих расходах на здравоохранение, включающих затраты частных лиц и неправительственных организаций. Итак, лишь США оплачивает менее половины (45,9%) всех расходов на здравоохранение. Австралия, Канада и Российская Федерация участвуют в финансировании этой сферы более чем на половину: 68,5%, 70,4, и 59,7% соответственно. Остальные исследуемые страны⁸ участвуют в обеспечении населения услугами здравоохранения более чем на три четверти. Российская Федерация к 2008 г. существенно увеличила расходы на здравоохранение, но после 2009 г. произошло их сокращение более чем на 12%. По остальным рассматриваемым странам кризис не оказал статистически значимого влияния на изменение объема государственных затрат на здравоохранение.

Анализ государственных расходов на образование, рассчитанных в процентах от ВВП, показал, что Япония (3,5% от ВВП потрачено на образование в 2008 г.) и Россия (4,1% от ВВП в 2008 г.) имеют самые низкие показатели в относительном исчислении. Самые большие расходы на образовательную сферу (% от ВВП) в 2010 г. имели следующие страны: Дания (8,8%), Швеция (7,0%), Норвегия (6,9%), Финляндия (6,8%), Бельгия (6,6%), Великобритания (6,2%), Нидерланды (6,0%). В абсолютном исчислении расходы на образование в пересчете на душу населения в Российской Федерации меньше в 2,8 раза, по сравнению с Японией, в 5 раз — по сравнению с Бельгией, в 6 раз — по сравнению со Швецией, в 7 раз — по сравнению с Данией и в 11 раз — по сравнению с Норвегией.

Важным показателем, отражающим уровень развития социального государства, является децильный коэффициент, показывающий соотношение доходов 10% самого богатого населения к доходам 10% самого бедного. Наибольшая разница в доходах (более, чем в 10 раз) 10% самого богатого населения и 10% самого бедного

⁶ Всемирный банк. <http://data.worldbank.org/>

⁷ Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru>

⁸ Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция, Швеция, Япония.

наблюдается в Австралии, Великобритании, США и России. Самый низкий показатель неравенства доходов отмечен в Норвегии, Финляндии, Швеции и Японии⁹.

Все вышеперечисленные индикаторы мы подвергли анализу с целью выяснить: 1) эффективна ли социально ориентированная политика в условиях современной, глобальной, быстроменяющейся и подверженной кризисным явлениям экономики? 2) какой потенциал имеет Российская Федерация для реализации стратегии, направленной на развитие социального государства в сравнении с индустриально развитыми странами? 3) как сильно отстает по социально-экономическим показателям Россия от других стран, успешно реализующих политику социального государства, и каковы последствия этого отставания для нашего общества? 4) насколько вытянута пирамида социального неравенства в российском обществе по сравнению с индустриально развитыми странами?

Таким образом, несмотря на критику¹⁰ концепции социального государства, достигшей пика к концу XX в., данная стратегия социального развития до сих пор оправдывает себя и, более того, демонстрирует свою эффективность, что выражается в экономических (наблюдаемый экономический рост) и социальных (высокий уровень жизни населения) показателях многих западных стран. При этом Российская Федерация сильно отстает от индустриально развитых стран по ряду социально-экономических показателей, как в абсолютном, так и в относительном выражении, что существенно затрудняет реализацию политики на принципах социального государства и ограничивает возможности существенного повышения уровня и качества жизни населения страны¹¹. Однако в России, как и во многих странах, занимающих промежуточное положение между развитыми и развивающимися экономиками, сохраняются достаточно высокие темпы экономического роста и это открывает дополнительные перспективы использования экономической конъюнктуры для решения социальных задач.

В то же время пирамида социального неравенства в России в сравнении с другими исследуемыми странами сильно вытянута.

⁹ Организация Объединенных Наций. <http://www.un.org/ru/>

¹⁰ См.: Дойчман К. Будущее государства благосостояния // Государство благосостояния и его социально-экономические основы. СПб., 1998; Розанваллон П. Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния. М., 1997.

¹¹ При этом И.И. Сигов и Е.Г. Слуцкий по этому поводу отмечают, что показатель “качество жизни”, исчисляемый исходя из ВВП на душу населения, “без учета социальной структуры общества и степени его социального расслоения столь же информативен, как и средняя температура пациентов больницы” (Сигов И.И., Слуцкий Е.Г. Социальное государство: сущность, критерии и приоритеты развития / Под ред. И.И. Сигова. СПб., 2007. С. 22).

Это, несомненно, тормозит социальное развитие и препятствует адекватной социальной циркуляции индивидов в системе социальной мобильности, но также предоставляет возможность использовать потенциал капиталистической экономики для формирования системы государственного перераспределения средств, направленных на сглаживание последствий социального расслоения в современном российском обществе. В западных странах для достижения этой цели уже давно действует прогрессивная шкала налогообложения, предназначенная для того, чтобы адекватно распределить налоговую нагрузку на субъекты экономических отношений в зависимости от уровня получаемого дохода.

В новом тысячелетии российское правительство приступило к обсуждению новой стратегии социально-экономического развития в долгосрочной перспективе¹², включающей следующие цели.

1. К 2020 г. Россия должна войти в группу ведущих мировых держав по объему ВВП, среднему душевому доходу и некоторым другим показателям. По прогнозу Минэкономразвития Российской Федерации в 2020 г. показатель ВВП должен составить от 1,8 до 2,3 ВВП 2007 г.

2. Отказ России от сырьевой парадигмы и переход к научно-технологическому развитию: в результате последовательного внедрения инновационной стратегии доля нефтегазового сектора в экономике Российской Федерации к 2020 г. должна сократиться до 11,1%, а доля инновационного сектора возрасти до 17,2% по сравнению с показателями 2007 г., составившими 18,7 и 10,9% соответственно.

3. Осуществление социальных изменений через развитие человеческого потенциала, ведущего к раскрытию творческих способностей, саморазвитию и самосовершенствованию каждого гражданина страны. В рамках достижения этой цели предстоит решить задачи в области демографии, здравоохранения, образования, культуры и досуга, рынка труда и социального обеспечения, а также разработать план решения экологических проблем. Среднюю продолжительность жизни россиян к 2020 г. планируется увеличить с 68 (показатель 2009 г.) до 72 лет. Доля государственных и частных расходов на образование к 2020 г. должна возрасти до 6,5—7% ВВП по сравнению с 4,8% 2007 г., на здравоохранение — до 6,7—7% ВВП относительно 4,2% 2007 г. Также ожидается сокращение уровня безработицы, рассчитанного по методологии МОТ, с 6% в 2007 г. до 2,7% к 2020 г., при этом производительность труда должна увеличиться в 2,5 раза.

¹² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Минэкономразвития РФ. М., 2008.

4. Сокращение крайней бедности населения России и рост реальных доходов населения. Согласно прогнозным расчетам Министерства экономического развития Российской Федерации, к 2020 г. доля бедного населения в зависимости от выбранной стратегии развития¹³ должна сократиться до 6,2—7,9%. При реализации инновационной стратегии развития страны доходы населения должны увеличиться к 2020 г. в 2,6 раза (относительно 2007 г.), а средний класс должен составить более 50% всего населения России.

5. Сокращение региональной дифференциации и создание условий для реализации потенциала развития каждого региона страны. Ради достижения этой цели необходимо повысить качество системы государственного регионального управления.

Достичь указанных целей без социально ориентированной политики государства невозможно, поскольку низкий социальный уровень и как следствие падение уровня развития человеческого потенциала, культурного потенциала страны будут не только тормозить намеченный процесс, но неизбежно приведут к регрессу, не позволят получить эффект от научно-технических достижений и поставят под угрозу все будущие проекты.

В связи с этим следует вопросы, требующие ответа, сформулировать так: каковы потребности различных социальных слоев современного российского общества? какими ресурсами обладает государство для их удовлетворения? каков минимально возможный уровень удовлетворения потребностей населения? какие функции государство должно взять на себя, чтобы достичь и поддерживать этот уровень?

Функции социального государства складываются из набора определенных критериев. Так, В.П. Милецкий видит отличие одной модели социального государства от другой в системе индикаторов, сложившейся на базе скандинавского рабочего движения. К указанным индикаторам относятся:

— масштабы защиты населения от стихийных рыночных сил и недостаточного уровня доходов;

¹³ 15 октября 2008 г. Минэкономразвития России в соответствии с поручением Правительства РФ представило проект концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. В рамках проекта было предложено три возможных варианта долгосрочного развития: 1) инерционный, или иными словами, пессимистичный сценарий: при высокой зависимости экономики от экспортно-сырьевой базы, произойдет снижение конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и рост импорта товаров и технологий; 2) энергосырьевой, ориентированный на модернизацию энергосырьевых отраслей и транспорта, при отсутствии интенсивного развития высокотехнологичных секторов; 3) инновационный или оптимистичный сценарий развития, ориентированный на создание эффективной инновационной системы с преобладанием высокотехнологичных отраслей и ростом экспорта товаров и услуг с высокой добавочной стоимостью.

- уровень обеспечения социальных прав и социальной поддержки наиболее уязвимых социальных групп населения;
- удельный вес частных (негосударственных) расходов, направленных на страхование, пенсионное обеспечение, медицинскую страховку и другие социальные нужды населения и соотношение этой доли с официальными выплатами из бюджета;
- масштабы индивидуального или коллективного финансирования социальных программ и нужд, включая индивидуальные или коллективные вклады людей в социальном государстве;
- масштабы дифференциации системы социального обеспечения по различным профессиональным группам и группам социального риска, включая социальные риски, связанные с безработицей, старостью, болезнями и др.;
- емкость фондов перераспределения социальной политики, складывающихся из налоговых поступлений и доходов в фонды социального страхования от предпринимателей и предприятий;
- масштабы гарантий и обеспечения полной занятости населения.

Однако например, С.В. Калашников отмечает субъективность данной типологизации, основанной на интенсивности и выраженности отдельных социальных показателей без указания способов шкалирования. С.В. Калашников, используя функциональный подход, предлагает свой перечень атрибутов социального государства, и соответствующие им функции (рис. 1).

Под функциями социального государства С.В. Калашников понимает “главные направления его деятельности, выражающие его сущность”. Функции социального государства отличаются от социальных функций, присущих любому государству на ранних стадиях его развития, поскольку появляются на определенной стадии производственных отношений, а их возникновение связано с изменением “места человека в структуре производственных сил”. Иерархия функций социального государства в подходе С.В. Калашникова связана с процессом исторического развития¹⁴.

Рассматривая социальное государство, мы подразумеваем динамичную социальную систему, поэтому было бы неверно говорить об исчерпывающем перечне его (государства) социальных функций. В социальном пространстве, подверженном непрерывным изменениям, неизбежно появление новых социальных потребностей и как следствие расширение социальных функций государства. Но предложенный С.В. Калашниковым перечень можно рассматривать в качестве базовых функций, отвечающих современному теоретическому представлению о сущности социального государ-

¹⁴ См.: *Калашников С.В.* Очерки теории социального государства. М., 2006. С. 106—114.

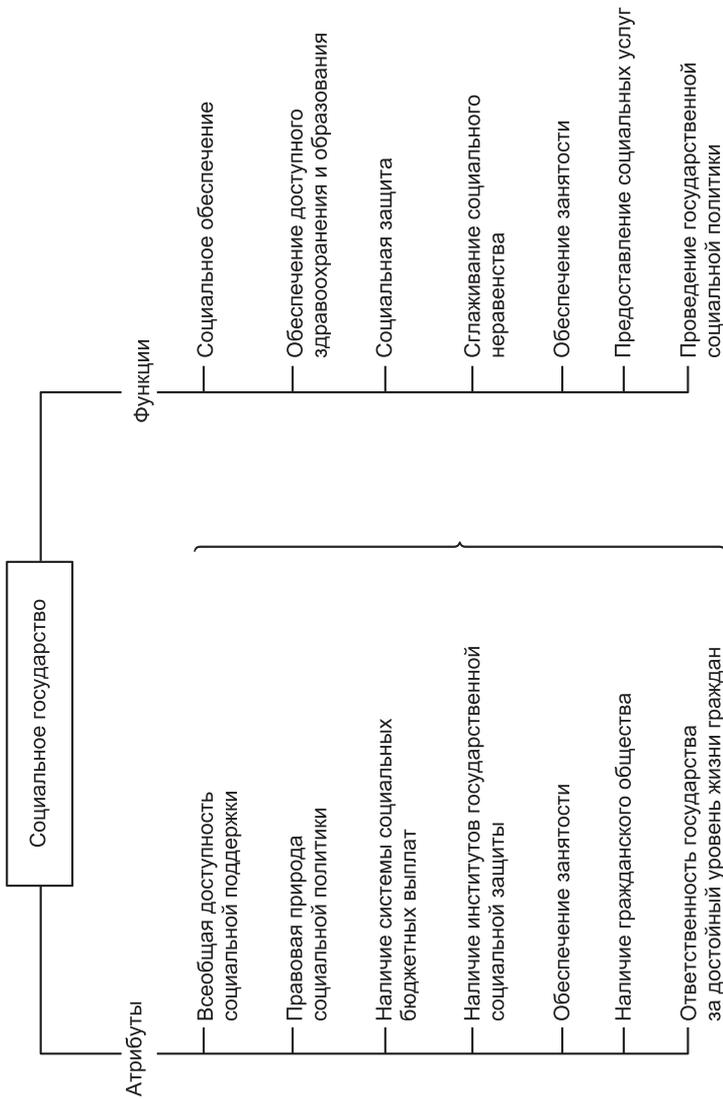

Рис. 1. Атрибуты и базовые функции социального государства

ства. Таким образом, главный акцент в деятельности социального государства направлен на сглаживание последствий социального неравенства. Конечно, при достаточно высоких темпах экономического роста, который наблюдался в развитых странах во второй половине двадцатого столетия — золотого века социального государства — эта задача казалась осуществимой, а население этих государств предвкушало наступление эпохи благоденствия и социальной справедливости. Однако современная экономическая ситуация заставляет усомниться в такой радужной перспективе, а сдерживать темпы социального расслоения становится все сложнее.

Кроме того, существуют объективные противоречия между экономической и социальной политикой. В идеальном случае ожидается, что эффекты социальной и экономической политики будут пропорциональны, но в реальности отдельные направления социальной политики оказываются экономически неэффективны. Прежде всего это касается социальной защиты и поддержки тех категорий населения, которые в силу своих возрастных (престарелый возраст) или медицинских (ограничения трудоспособности) параметров уже не смогут внести вклад в экономическое процветание своей страны. Однако нельзя забывать, что многие из них ранее уже приняли участие в формировании национального богатства страны, что, например, относится к лицам, получающим трудовые пенсии. Степенью защищенности представителей рассматриваемых категорий также характеризуются социальная зрелость и развитость государства.

Социальная поддержка других слоев населения (учащиеся, временно утратившие трудоспособность; женщины, находящиеся в декретном отпуске; граждане, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; несовершеннолетние дети; временно безработные и др.), как правило, экономически выгодна государству, что поддается количественной оценке. Спустя некоторое время эти субъекты государственной социальной политики становятся акторами социально-экономических отношений, способствующих пополнению бюджета государства. Однако гораздо большее значение приобретает эффект социальной политики, проявляющийся в социальной стабильности и интеграции общества. То, что в повседневной жизни граждане называют “уверенностью в завтрашнем дне”, способствует снижению социальной депрессии и социальной апатии общества.

Сегодня Правительство Российской Федерации стремится уделять повышенное внимание решению социальных проблем. Прежде всего это выражается в комплексе мер, направленных на преодоление бедности. Стоит отметить, что рост величины прожиточного минимума за последние десять лет существенно опережает дина-

мику роста потребительских цен на товары и услуги, и, как видно, его величина за последние десять лет увеличилась более чем в 3 раза (табл. 2).

Таблица 2

Динамика величины прожиточного минимума

Год	2003	2005	2008	2010	2011	2012
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, руб. в месяц	2112	3018	4593	5688	6369	6510

Если рассматривать распределение населения в соответствии со среднедушевым доходом, то становится очевидной тенденция к сокращению численности населения с доходом менее 3 500 руб. в месяц с 7,3% в 2008 г. до 2,8% в 2011 г., и, напротив, увеличение доли населения с доходом более 35 000 руб. в месяц с 6,9 до 14,5% в соответствующие годы (рис. 2).

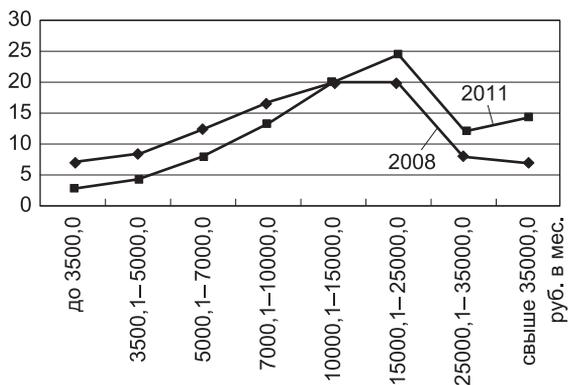

Рис. 2. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов (%)¹⁵

Тем не менее за чертой бедности в современной России живет более 15 млн человек, имея доходы ниже прожиточного минимума. При этом в структуре малоимущих граждан экономически активное население в 2012 г. составило 71,6%, в том числе 70,4%, занятых в экономике (28,4% составило экономически неактивное население)¹⁶.

Говоря о социальном государстве как о субъекте, заботящемся о структуре социального неравенства, стоит коснуться еще одного

¹⁵ Данные Федеральной службы государственной статистики.

¹⁶ Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru>

важного вопроса. Высшая цель государства в современном мире — упорядочивать социальную жизнь своих граждан через создание условий мирного существования, укрепление солидарных связей, развитие институтов социального партнерства, обеспечение защиты от многообразия социальных рисков. Поэтому одной из базовых функций социального государства называют формирование гражданского общества, которое строится на принципах приоритета прав и свобод человека, самостоятельности, самоуправляемости и высокого уровня личной ответственности субъектов социальных отношений.

Сегодня понятие “гражданское общество” шире той концепции, которая возникла на заре формирования современного демократического общества. Оно подразумевает не только способность общества быть самостоятельным субъектом деятельности и ставить государство под особый контроль граждан, но также сдерживать рынок, формируя основу цивилизованных капиталистических отношений.

В. Зомбарт, исследуя генезис капиталистического духа, отмечал его безудержную, эгоистическую природу, которая нарастала по мере индустриализации общества: “Теперь великан, свободный от токов, в безумии несется по всем странам, низвергая все, становящееся у него на пути”. Невозможно, по мнению социолога, сковать его и вернуть в разумные рамки этическими убеждениями. Единственный путь — разрабатывать меры, предупреждающие негативные последствия свободных рыночных отношений¹⁷.

Гражданское общество стало силой, обуздывающей бизнес, стремящийся подчинить все общество логике рыночной прибыли. Таким образом, концепция гражданского общества позволяет разделить функции между государством, с одной стороны, и гражданскими ассоциациями и неправительственными организациями — с другой. Первое берет на себя арбитражные и цивилизирующие функции, а вторые — контроль над бизнесом и государством. Однако для реализации такого подхода необходимо иметь зрелое

¹⁷ “Единственное, что можно сделать, пока сила великана не сломлена, — это принимать меры предосторожности для обеспечения жизни и имущества. Ставить пожарные ведра в форме рабочего законодательства, законов о защите родины и т.п. и поручить обслуживание их хорошо организованной команде, чтобы она тушила пожар, который бросают в огражденные хижины нашей культуры... Быть может великана тогда, когда он ослепнет, выдрессируют, чтобы тащить демократическую культурную тачку”. В. Зомбарт видит возможный закат капиталистической эпохи в трех причинах: 1) в ослаблении капиталистического духа в результате чрезмерного обогащения олигархии и склонности ее использовать свое богатство в форме ренты; 2) в нарастающей бюрократизации предприятий, сводящей к минимуму инициативность; 3) в замедлении темпов роста населения, которое уменьшит спрос на промышленные товары (см.: *Зомбарт В.* Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 2009. С. 273).

гражданское общество с развитыми институтами и действующими ценностями¹⁸. Такого уровня развития гражданского общества Россия на современном этапе не достигла, поэтому указанные функции в нашей действительности сливаются с функциями социального государства. Пока российское общество не располагает эффективно функционирующими неправительственными институтами гражданского общества, государство должно выстраивать взаимоотношения между собственными институтами, работодателями (в лице бизнеса), профсоюзами и общественными ассоциациями. Это взаимодействие необходимо выстраивать на принципах конструктивного диалога, перерастающего постепенно в институционализированную форму социального контракта между государством и гражданским обществом.

Важно, чтобы описанные выше взаимоотношения, приводили к решению социальных вопросов на основе компромисса, т.е. осознанной способности субъектов приносить в жертву часть собственных интересов для достижения общественного блага. Применительно к проблеме социального расслоения общества как причине социальной разобщенности и ослабления солидаризирующих связей государство должно создавать благоприятные экономические условия для бизнеса, а взамен требовать от работодателей соблюдения приоритета социальной ответственности (в том числе сохранения занятости) над максимизацией экономической прибыли. Профсоюзы в свою очередь должны идти на уступки, касающиеся требования роста заработной платы в пользу сохранения максимальной занятости населения.

Таковы принципы социальной рыночной экономики, возникшие в результате эволюции социального государства в западных странах. Однако на сегодняшний момент в российских условиях их институционализация еще далека от завершения. На наш взгляд, современное Российское государство должно смягчать экономические требования (в том числе фискальную политику, условия субсидирования и т.п.) к бизнесу, создавая более благоприятные условия для его развития¹⁹, но ужесточая требования его социальной ответственности.

В то же время возлагая на социальное государство перечисленные задачи, нельзя не учитывать те факторы, которые составляют

¹⁸ См.: Федотова В.Г. Социальное государство и рынок // Свободная мысль XXI века. 2002. № 7. С. 78—94.

¹⁹ Данное утверждение не должно относиться к сырьевому сектору и к сфере торговли, поскольку их доля в экономике самая весомая, т.е. они уже находятся на достаточном уровне развития, и дальнейшее расширение их участия будет лишь способствовать торможению инновационных процессов (см.: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия—2050: стратегия инновационного прорыва. М., 2005).

угрозу самой концепции социального государства. Среди них можно выделить следующие угрозы, которые актуальны как для тех стран, в которых социальное государство уже сформировалось, так и для тех, которые только недавно начали идти по этому пути.

1. *Технологические новации.* Экономика знания предъявляет высокие требования к уровню квалификации рабочей силы. Однако большая часть населения в этом вопросе инертна в силу объективных причин (в том числе квалификационные навыки рабочей силы, как правило, отстают от образовательных инноваций, а последние в свою очередь запаздывают относительно научных достижений) и не может успевать за темпом технологических изменений.

Россия пока избегает этих проблем, поскольку инновационный сектор в общей доле ее ВВП пока невелик. Вероятно, вслед за модернизацией российскому обществу предстоит ответить и на этот вызов.

2. *Глобализация экономики.* Современному государству все сложнее и сложнее удерживать капитал в национальных границах. И эта проблема тесным образом связана с разрастанием теневого сектора экономики. Объем незаконных финансовых потоков в российской экономике в последнее время только увеличивался. По данным ЦБ, в 2012—2013 гг. из России через теневой сектор ушло 47 млрд долл. США²⁰.

По расчетам, в 2011 г. отток капитала из России составил более 10% от ВВП. Это означает, что из государства уходит налоговая база социальной политики, которая должна быть направлена на справедливое распределение доходов в социальную сферу.

Государство старается выработать механизмы управления названными выше процессами. В обращениях к Федеральному Собранию 2012 и 2013 гг. Президент РФ В.В. Путин²¹ определил одну из приоритетных задач государства — деофшоризацию экономики, предложив ряд мер: а) облагать налогом доходы собственника компаний, зарегистрированных в офшорной юрисдикции; б) ограничить такие компании в пользовании государственной поддержкой, в том числе кредитами ВЭБ и госгарантиями; в) повышать прозрачность экономики через ужесточение ответственности финансовых организаций за предоставление ими заведомо недостоверной информации; г) повысить контроль руководящих лиц компаний с государственным участием.

Помимо оттока капитала с глобализацией связана еще одна проблема — действия международных неправительственных организаций (МНПО). Однако некоторые отечественные социологи

²⁰ Официальный сайт “Российской газеты”. <http://www.rg.ru>

²¹ Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru>

не считают глобализацию реальной угрозой для социального государства. О.И. Косенко и Е.В. Охотский²² не склонны видеть в росте влияния МНПО какую-либо угрозу социально ответственным государствам, напротив они способствуют “современной глобализации социальной политики”. Они расширили круг субъектов социальной сферы в международном пространстве такими организациями, как ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, МОТ, различными органами европейской интеграции, международными финансовыми учреждениями, многочисленными международными профсоюзными объединениями²³.

3. *Теневой сектор экономики* (включая криминальный сектор). По оценкам экспертов, начавшая действовать с 2011 г. повышенная с 26 до 34% ставка единого социального налога привела к остановке процесса “обеления” заработной платы, наблюдавшегося до изменения в налоговом законодательстве. Наряду с этим в теневом секторе экономики, как правило, оказывается малый и средний бизнес, хотя именно на эти субъекты экономических отношений государство возлагает большие надежды в вопросах роста занятости и развития экономики.

4. *Высокий уровень коррупции*. Коррупция препятствует реализации права каждого на социальные возможности, предоставляемые ему государством и обществом. Например, право на медицинское обслуживание, получение образования, беспрепятственное участие в конкурсах на гранты, реализации своих творческих и интеллектуальных способностей и т.п. Коррупция воплощает в себе:

- сознательное подчинение публичных интересов частным;
- скрытность осуществляемых действий;
- наличие взаимных обязательств между лицом, предоставляющим благо, и его получателем;
- поиск юридического обоснования коррупционного действия;
- аморальность поступка в глазах общества²⁴.

В условиях коррупции невозможно интенсивное экономическое развитие страны, а следовательно, невозможен рост благосостояния граждан, не говоря уже о соблюдении принципа социальной справедливости. Аналитический Центр антикоррупционных исследований и инициатив “Transparency” отмечает, что коррупция препятствует решению наиболее острых мировых проблем,

²² См.: Косенко О.И., Охотский Е.В. Становление социального государства в России: актуальные проблемы государственного управления и пути их решения. М., 2010. С. 13—14.

²³ См.: Куликов В.С. Деятельность неправительственных международных организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Актуальные проблемы Европы. Неправительственные организации Европы в условиях глобализации. 2005. № 3. С. 75.

²⁴ См.: Косенко О.И., Охотский Е.В. Указ. соч. С. 35.

в числе которых борьба с нищетой и изменениями климата, а также реализация мер по выходу из финансового кризиса.

В таблице Индекса восприятия коррупции 2010 г. (ИВК 2010) Россия заняла 154-е место из 178 стран, участвовавших в обследовании, и набрала 2,1 балла по десятибалльной шкале²⁵, причем положительной тенденции в изменениях показателей ИВК для России не наблюдается. Наиболее благоприятные антикоррупционные условия отмечены в Дании, Новой Зеландии и Сингапуре, набравших по 9,3 балла. Низшие оценки ИВК получили Афганистан, Мьянма (по 1,4 балла каждая из стран) и Сомали (1,1 балла)²⁶.

5. *Либерализация социально-экономических отношений.* В последние двадцать пять лет в России вышли на поверхность многие вопросы, связанные с сохранением законного и социального порядка в обществе. Чем выше легитимность установившегося в обществе социального порядка, тем больше солидарность и стабильность этого общества. А.Р. Редклифф-Браун пишет, что общество выработало три способа регулирования человеческого поведения — закон, мораль и религию²⁷. Они дополняют друг друга, но сочетаются в обществах разного типа по-разному²⁸. Современное общество характеризуется высокой плюрализацией моральных и религиозных ценностей, в связи с чем Н. Луман ставит под сомнение способность морали и религии выполнять функцию интеграции. Моральный код бистабилен: современная мораль оказалась “под контролем сознания”, она привязана к внутренней убежденности индивида, а не к внешней принужденности, поэтому она абстрактна, инвариантна и произвольна в применении, т.е. сегодня наблюдается “индивидуализация моральной референции”²⁹. Ни моральные, ни религиозные коды не являются универсальными для

²⁵ ИВК является составным индексом и основывается на данных экспертных опросов. Он измеряет уровень коррупции в государственном секторе. Ранжируется по десятибалльной шкале, где ноль означает самый высокий уровень восприятия коррупции, а 10 баллов — наименьший.

²⁶ Официальный сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив “Трансперенс Интернешнл-Р”. <http://www.transparency.org.ru/>

²⁷ А.Р. Редклифф-Браун отмечает: “Для закона существуют правовые санкции, для морали — санкции общественного мнения, для религии — религиозные санкции. Один неправильный поступок может попадать под действие двух или трех санкций одновременно” (*Редклифф-Браун А.Р. Структура и функции в примитивном обществе: Очерки и лекции. М., 2001. С. 235*).

²⁸ Там же. С. 237—243.

²⁹ Н. Луман пишет: «Эта индивидуальная этика отделяется от религии и отличается от права. Тем самым оставляется открытым вопрос, как в этом случае может осуществляться социальная координация моральных перспектив. Когда сегодня повсюду — в экономике, политике, экологических вопросах, для врачей и журналистов — требуют “этики”, вопрос о тех социальных механизмах, которые могли бы повлиять на такую, собственно, неморальную координацию морали, остается не уточненным» (*Луман Н. Медиа-коммуникации. М., 2005. С. 69*).

всего общества даже в рамках национальных границ одного государства³⁰. Совсем иначе обстоит дело с силой закона. Пожалуй, в современном обществе это единственный эффективный механизм социального контроля человеческого поведения.

Современное государство, основанное на конституционном праве, для поддержания социального порядка стремится повысить уровень доверия своих подданных к проводимому политическому курсу. Понятие “доверие” тесно связано с понятием “уверенность”. Население доверяет, если оно уверено, что государство является институтом, который обеспечивает реализацию функции солидарной ответственности всех граждан, в том числе через распределение национальных благ, т.е. государство заботится об адекватной структуре социального неравенства.

Вместе с тем, расширяя свое участие в решении социальных проблем общества, государство укрепляет свои позиции. Очевидно, что сильное государство не может существовать без национальной идеологии³¹. Однако современному социальному государству не хватает ценностной ориентации в реализации социальной политики.

Подводя итоги настоящего анализа, отметим, что на пути становления социального государства современная Россия должна обеспечить реализацию многих важных задач. Однако действовать приходится в условиях, создающих немалые трудности, среди которых замедление темпов экономического роста, неразвитость институтов гражданского общества, высокий уровень коррупции, дисфункциональные тенденции глобальных процессов, разобщенность моральных и нравственных ценностей, и, наконец, возрастающий разрыв в структуре социальной стратификации.

В результате всего вышесказанного можно сформулировать задачи социального государства применительно к проблеме социального неравенства: а) создание эффективных *социальных лифтов* и беспрепятственного доступа к ним, позволяющего каждому гражданину государства использовать собственный потенциал для осуществления социальной мобильности; б) максимально эффективное развитие и использование всего потенциала *солидарной ответственности* общества с целью сглаживания последствий социального расслоения посредством политики вспомоществования тем категориям граждан, которые в силу объективных обстоятельств неспособны собственными усилиями изменить ситуацию материальной нужды; в) разработка политики социокультурного воспитания и обеспечение ее последовательной реализации с целью фор-

³⁰ Там же.

³¹ См.: Добреньков В.И. Ценностно-ориентированная социология: проблемное поле постнеклассической методологии. М., 2011. С. 502—514.

мирования определенных установок, ценностей, способствующих легитимации *этики социального государства* в российском обществе.

Полученные результаты анализа позволяют предположить, что политика, ориентированная на развитие социального государства и сокращение масштабов социального расслоения, должна быть сконцентрирована на трех направлениях:

1) поддержка и непосредственное участие государства в развитии человеческого потенциала с обеспечением максимального доступа к этим возможностям каждого гражданина;

2) достижение принципа реализации права на труд через государственное регулирование трудовых отношений;

3) модернизация системы социального страхования, как основополагающей сферы обеспечения социальной защищенности субъектов социально-экономических отношений и гарантирующая достойный цивилизованного общества уровень жизни.

Концепция социального государства имеет двойственную природу. С одной стороны, она представляет собой результат господства светского гуманизма как базовой идеологии современного дифференцированного плюралистического общества западноевропейского типа, что выражается в формуле “государства всеобщего благосостояния”. С другой стороны, социальное государство можно представить как производную функцию от ряда переменных, среди которых система социального неравенства. Таким образом, социальное государство — специфический институт, призванный обеспечивать эффективное удовлетворение социальных потребностей, в том числе решение вопроса социальной интеграции посредством выработки солидаризирующих механизмов социального поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Добренко В.И. Ценностно-ориентированная социология: проблемное поле постнеклассической методологии. М., 2011 (*Dobren'kov V.I.* Cennostno-orientirovannaja sociologija: problemnoe pole postneklassicheskoj metodologii. М., 2011).

Дойчман К. Будущее государства благосостояния // Государство благосостояния и его социально-экономические основы. СПб., 1998 (*Dojchman K.* Budushhee gosudarstva blagosostojanija // Gosudarstvo blagosostojanija i ego social'no-jekonomicheskie osnovy. SPb., 1998).

Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 2009 (*Zombart V.* Burzhua: Jetjudy po istorii duhovnogo razvitija sovremennogo jekonomicheskogo cheloveka. М., 2009).

Калашников С.В. Очерки теории социального государства. М., 2006 (*Kalashnikov S.V.* Ocherki teorii social'nogo gosudarstva. М., 2006).

Конституция Российской Федерации. М., 2001 (*Konstitucija Rossijskoj Federacii.* М., 2001).

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Минэкономразвития РФ. М., 2008 (*Konceptcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. Minjekonomrazvitija RF. M., 2008*).

Косенко О. Социальное государство: помехи на дороге // Экспертиза. 2012. № 6 (*Kosenko O. Social'noe gosudarstvo: pomehi na doroge // Jekspertiza. 2012. N 6*).

Косенко О.И., Охотский Е.В. Становление социального государства в России: актуальные проблемы государственного управления и пути их решения. М., 2010 (*Kosenko O.I., Ohotskij E.V. Stanovlenie social'nogo gosudarstva v Rossii: aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravlenija i puti ih reshenija. M., 2010*).

Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия—2050: стратегия инновационного прорыва. М., 2005 (*Kuzyk B.N., Jakovec Ju.V. Rossija—2050: strategija innovacionnogo progyva. M., 2005*).

Куликов В.С. Деятельность неправительственных международных организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Актуальные проблемы Европы. Неправительственные организации Европы в условиях глобализации. 2005. № 3 (*Kulikov V.S. Dejatel'nost' nepravitel'stvennyh mezhduнародnyh organizacij v Aziatsko-Tihookeanskom regione // Aktual'nye problemy Evropy. Nepravitel'stvennye organizacii Evropy v uslovijah globalizacii. 2005. N 3*).

Луман Н. Медиа-коммуникации. М., 2005 (*Luman N. Media-kommunikacii. M., 2005*).

Редклифф-Браун А.Р. Структура и функции в примитивном обществе: Очерки и лекции. М., 2001 (*Redkliff-Braun A.R. Struktura i funkcii v primitivnom obshhestve: Oчерki i lekcii. M., 2001*).

Розанваллон П. Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния. М., 1997 (*Rozanvallon P. Novyj social'nyj vopros: pereosmyslivaja gosudarstvo vseobshhego blagosostojanija. M., 1997*).

Сигов И.И., Слуцкий Е.Г. Социальное государство: сущность, критерии и приоритеты развития / Под ред. И.И. Сигова. СПб., 2007 (*Sigov I.I., Sluckij E.G. Social'noe gosudarstvo: sushhnost', kriterii i priority razvitija / Pod red. I.I. Sigova. SPb., 2007*).

Федотова В.Г. Социальное государство и рынок // Свободная мысль XXI века. 2002. № 7 (*Fedotova V.G. Social'noe gosudarstvo i rynok // Svobodnaja mysl' XXI veka. 2002. N 7*).

Храмцов А.Ф. Бюрократия и социальное государство. М., 2010 (*Hramcov A.F. Bjuokratija i social'noe gosudarstvo. M., 2010*).

<http://data.worldbank.org/>

<http://kremlin.ru>

<http://www.gks.ru>

<http://www.ilo.org/>

<http://www.rg.ru>

<http://www.transparency.org.ru/>

<http://www.un.org/ru/>